

На правах рукописи

ОЛОНЦЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ
ВАРИАТИВНОСТЬ РУССКИХ НАРЕЧИЙ: МИКРОДИАХРОНИЧЕСКОЕ
КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в Отделе корпусной лингвистики и лингвистической поэтики
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук

- Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент,
заместитель директора по научной работе, главный научный сотрудник отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук
Кустова Галина Ивановна
- Официальные оппоненты: доктор филологических наук, главный научный сотрудник
отдела теории и практики коммуникации имени Ю. С. Степанова Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института языкознания Российской академии наук
Ковшова Мария Львовна
- доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов филологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Виноградова Екатерина Николаевна
- Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

Защита состоится 22 сентября 2026 г. в 16:00 часов на заседании Диссертационного совета 24.1.113.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук, по адресу: 119019, г. Москва, ул. Волхонка, 18/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте (<https://ruslang.ru/>) Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор РАН Д. М. Савинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена микродиахроническому корпусному исследованию семантических изменений и функциональной вариативности русских наречий в хронологический период конца XVIII – XXI вв.

Наречия как исключительно подвижная, динамичная зона функционирования и развития русского языка представляет собой интересное поле для исследования, потому что находится в области пересечения свойств и функций разных частей речи и морфолого-синтаксических групп слов, по-разному взаимодействующих в разные эпохи существования русского языка.

Наречия как постоянно расширяющийся класс слов и как регулярно обновляющаяся область грамматической системы русского языка «...обладают значительным и имеющим потенциальную дальнейшего расширения и развития репертуаром скрытых категориальных грамматических признаков, образующих их собственную, но только скрытую грамматику...» [Пеньковский 2004: 286].

Научный инструментарий синхронического и диахронического изучения русских наречий на протяжении многих десятилетий постоянно совершенствуется, а в последние годы, с появлением и развитием корпусных технологий, сформировались новые стратегии научного поиска. Применение методов корпусного анализа позволяет объективировать и верифицировать на большом массиве языкового материала интуицию исследователя, выявить трудноуловимые и скрытые семантические и грамматические процессы в функционировании языковых единиц.

Благодаря увеличению объема и совершенствованию инструментария современных корпусов, в первую очередь Национального корпуса русского языка (НКРЯ), с самого начала ориентированного на научные исследования русского языка, см. [Национальный корпус 2009], в последние десятилетия сформировалось целое направление – микродиахронические исследования, которые, в отличие от собственно диахронических исследований, изучающих значительные периоды истории русского языка, охватывают период с XVIII в. до XXI в. Аналогичную идею необходимости изучения микродиахронических изменений в значении и поведении наречий – идею исследования «ближней диахронии» – еще в докорпусную эпоху высказывал А. Б. Пеньковский [Пеньковский 2004].

Предлагаемая в диссертации научная процедура микродиахронического корпусного анализа русских наречий, основанная на сложившемся подходе к корпусным исследованиям, позволяет выявить и интерпретировать динамику семантических и функциональных изменений русских наречий с конца XVIII в. вплоть до нашего времени.

Таким образом, **актуальность исследования** определяется научной значимостью изучения семантической эволюции и функциональной вариативности русских наречий посредством востребованного в современной науке о языке исследовательского аппарата микродиахронического анализа больших массивов корпусных данных в исторической перспективе.

Объектом исследования являются исторические изменения русской адвербиальной системы в период с конца XVIII до XXI вв.

Непосредственным **предметом исследования** выступает динамика семантического развития и функционального варьирования некоторых русских наречий в «ближней диахронии».

На предварительном этапе анализа, с опорой на материалы А. Б. Пеньковского [Пеньковский 2004], был выбран первичный **список наречий**, которые на интервале конца XVIII – XXI вв. явным образом демонстрируют семантические и функциональные расхождения с интуитивно ощущаемой нормой их употребления в речевых практиках современных носителей русского языка. В этот список попали наречия, характеризующие разные аспекты контролируемых (агентивных) ситуаций: *осторожно, бережно, аккуратно, заботливо, охотно*; наречия, характеризующие неконтролируемые или не полностью контролируемые ситуации: *нечаянно, второпях*; наречия, отражающие точку зрения наблюдателя и / или включающие модальный компонент: *наверно(е), естественно*. Данный набор наречий представляет собой лишь первоначальный список, необходимый как отправная точка для дальнейших исследований, в процессе которых он, несомненно, будет расширен.

Цель исследования – выявить микродиахронические изменения в семантике наречий *осторожно, бережно, аккуратно, заботливо, охотно, нечаянно, второпях, наверно(е), естественно* на интервале конца XVIII – XXI вв. и установить их функциональную вариативность как возможность употребляться в функции глагольного определителя, детерминанта, предикатива, вводно-модального слова, частицы, коммуникатива.

В рамках реализации этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- дать теоретическое освещение узловых проблем изучения наречия в истории науки о языке и в ее современном состоянии, истории формирования русских наречий, их семантических особенностей, морфологических свойств и синтаксических функций на современном этапе развития языка, их классификаций; охарактеризовать переходные явления в области наречий;

- рассмотреть традиционные и современные методы синхронического и микродиахронического изучения наречий, возможности корпусного анализа наречий; обосновать концепцию исследования;

- сформировать на основе Национального корпуса русского языка подкорпус употреблений наречий *осторожно, бережно, аккуратно, заботливо, охотно, нечаянно, второпях, наверно(е), естественно* в период с конца XVIII в. до XXI в.;

- выявить и интерпретировать динамику семантического распределения значений синонимических наречий, изменений диапазона значений многозначных наречий, расщепления значения наречий, а также функциональной вариативности наречий, сопровождающей их семантические изменения;

- посредством корпусных инструментов осуществить количественный анализ языковых данных подкорпуса в целях объективации и верификации

полученных результатов, а также оценить скорость микродиахронических сдвигов в семантике и функционале исследуемых наречий.

Материалом исследования являются языковые данные двух типов:

(1) данные лексикографических источников – толковых словарей русского языка [БАС 1950–1965; МАС 1985–1988; Даль 1999; БТСРЯ 2000; Ефремова 2000; Ожегов, Шведова 2000; БУСРЯ 2017] и др. и исторических словарей русского языка [СРЯ XI–XVII 1982; СРЯ XVIII 1989];

(2) данные созданного нами на основе Национального корпуса русского языка подкорпуса употреблений наречий *осторожно, бережно, аккуратно, заботливо, охотно, нечаянно, второпях, наверно(е), естественно* в хронологический период с конца XVIII до XXI вв. – с разбиением на периоды конца XVIII – XIX вв. и, соответственно, XX – XXI вв.

Объем материала составляет около 5 500 контекстов употребления наречий по двум хронологическим периодам.

Степень изученности проблемы. Изучение наречий в русистике имеет длительную историю. Категориальные и семантические свойства наречий обсуждались в работах классиков отечественного языкознания: А. А. Потебни [Потебня 1958], А. А. Шахматова [Шахматов 2006], А. М. Пешковского [Пешковский 2001], Л. В. Щербы [Щерба 1957 и 2004], В. В. Виноградова [Виноградов 1986], М. В. Панова [Панов 1999] и др. Большой вклад в изучение русских наречий внесли также работы Т. Н. Маляр и О. Н. Селиверстовой [Маляр, Селиверстова 1998], А. Б. Пеньковского [Пеньковский 2004], Ф. И. Панкова [Панков 2009]. В зарубежной русистике также активно исследовались разные аспекты русских наречий различных семантических и грамматических разрядов [Koktova 1986; Maier 1995 и 1998; Haspelmath 1997; Sitarski 2001; Andersen, Lorentzen 2015].

В последние десятилетия появились работы, в которых реализованы новые подходы к изучению семантических и грамматических свойств наречной лексики. В работах Ю. Д. Апресяна [Апресян Ю. 1995], В. Ю. Апресян [Апресян В. 1997], О. Ю. Богуславской, И. М. Богуславского [Boguslavskaya, Boguslavsky 2015], И. Б. Левонтиной [Левонтина 1996], Е. В. Урысон [Урысон 2007] и других представителей Московской семантической школы (большинство из них являются также авторами «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка» и «Активного словаря русского языка»), описаны семантическая структура и синтаксические свойства наречий разных классов; в работах Е. В. Урысон исследованы также системные связи наречий и предлогов [Урысон 2017]. В работах М. В. Филипенко [Филипенко 2003] и Е. Л. Рудницкой [Рудницкая 1993] описаны механизмы встраивания в семантическую и синтаксическую структуру предложения наречий с фиксированной и плавающей сферой действия.

В работах последних лет изучение русских наречий получает новые импульсы. В частности, исследуются такие вопросы, как проблема квалификации наречий [Голицына, Меркулова 2020], проблема определения диапазона наречия в русском языке [Панова, Кузьмина 2022], в том числе в сопоставительном аспекте [Lian Jin, Lazareva 2022]. Описаны особенности употребления наречий

в разных дискурсивных практиках носителей русского языка, например, в научной речи [Дегальцева 2019].

Современные подходы к изучению семантики и функций русских наречий, развивая научные традиции классического отечественного языкознания, значительно расширяют исследовательское поле, прежде всего за счет новых подходов и методов, в частности, обусловленных развитием корпусных исследований. В этом отношении перспективным является применение корпусных методов в научной процедуре микродиахронического анализа. Корпусные данные позволяют не только зафиксировать изменение значений, но и оценить скорость этих процессов в языке на разных временных срезах. Это подтверждает и опыт микродиахронического корпусного исследования языка русской классики, предпринятый научным коллективом под руководством Е. В. Рахилиной [Рахилина и др. 2024; Рахилина, Бычкова 2024; Рыжаченков, Рахилина 2024].

Применительно к наречиям эта проблематика четко очерчена в работах А. Б. Пеньковского, который предложил концепцию изучения так называемой «ближней диахронии» [Пеньковский 2004]. Современные методы корпусных исследований позволяют объективировать и верифицировать положения А. Б. Пеньковского посредством микродиахронического анализа массива корпусных данных.

Научная новизна диссертации состоит в том, что концептуальный аппарат микродиахронического корпусного исследования семантических сдвигов и функционального варьирования русских наречий разработан и впервые применен к группе наречий, которые в этом аспекте корпусными методами еще не изучались; описана семантическая структура и функции этих наречий для более чем двухсотлетнего периода их бытования в русском языке.

Теоретическая значимость исследования заключается в совершенствовании научного инструментария микродиахронического корпусного анализа, процедура которого разрабатывается исследователями Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, и в его апробации на новом языковом материале.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что его результаты могут быть использованы в вузовском преподавании общих курсов современного русского языка и истории русского языка, специальных курсов по корпусной лингвистике и семантике; в лексикографической практике – для уточнения толкований наречий в словарях современного русского языка и при создании словаря русского языка XIX в.; в создании инструментов для лингвистического комментирования текстов, а также могут найти практическое применение в качестве материала для корпусной грамматики.

Методологическую основу исследования составляют идеи структурно-семантического и функционального описания частей речи в трудах А. А. Потебни [Потебня 1958], А. А. Шахматова [Шахматов 2006], А. М. Пешковского [Пешковский 2001], Л. В. Щербы [Щерба 1957; 1974], В. В. Виноградова [Виноградов 1986], Е. М. Галкиной-Федорук [Галкина-Федорук 1965],

М. В. Панова [Панов 1999], В. А. Плунгяна [Плунгян 2000] и др.; основы интегрального описания языка в работах представителей Московской семантической школы – Ю. Д. Апресяна [Апресян Ю. 1995; 2006; 2010; 2014], В. Ю. Апресян [Апресян В. 1997], О. Ю. Богуславской, И. М. Богуславского [Богуславский 1985; 1996], [Boguslavskaya, Boguslavsky 2015], И. Б. Левонтиной [Левонтина 1996], Е. В. Урысон [Урысон 2007] и др.; концепция переходности и синкретизма В. В. Бабайцевой [Бабайцева 2000]; идеи авторов проекта «Лексикограф» Е. В. Падучевой, Г. И. Кустовой [Кустова, Падучева 1994; Падучева 2000; 2004; Кустова 2004]; принципы современных корпусных исследований [Национальный корпус 2009; Рахилина и др. 2024] и микродиахронического анализа наречий [Пеньковский 2004].

Методы исследования основаны на методике микродиахронического корпусного анализа, которая разрабатывается сотрудниками Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Также использованы дескриптивный метод, структурно-семантический метод, метод анализа лексикографических толкований, метод контекстуального анализа, элементы сравнительно-исторического и сопоставительного методов, методов функционального анализа и дискурс-анализа.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Микродиахронический анализ наречий позволяет усовершенствовать инструменты их семантического и грамматического описания в синхронии и диахронии, поскольку выявляет релевантные параметры, которые определяют семантический и функциональный потенциал слова.

2. Предлагаемый в работе научный инструментарий микродиахронического корпусного анализа русских наречий является надежным средством для выделения и верификации их значений, для определения степени употребительности слова в разных значениях, для объективации семантических сдвигов и функциональной вариативности русских наречий в исторической перспективе, что позволяет уточнить их лексикографическое описание, представленное в словарях.

3. Семантические сдвиги и функциональная вариативность наречий *осторожно*, *бережно*, *аккуратно*, *заботливо*, *охотно*, *нечаянно*, *второпях*, *наверно(е)*, *естественно* в хронологический период конца XVIII – XXI вв. подтверждают, что динамика смысловых и функциональных изменений русских наречий в целом отражает тенденцию к семантической дифференциации и внутреннему упорядочиванию адverbиальной системы, имеющую место примерно с 70-х гг. XIX в.

4. Динамика семантического распределения значений синонимических наречий *бережно* и *осторожно* в «ближней диахронии» заключается в том, что если для периода конца XVIII – XIX вв. характерно **семантически нераспределенное употребление** наречий (*бережно* употребляется в значении 'осторожно', а *осторожно* – в значении 'бережно'), то для последующего периода XX – XXI вв. в большинстве случаев представлено **семантически**

дифференцированное употребление этих слов (*бережно* ≠ *осторожно* и *осторожно* ≠ *бережно*).

5. Наречия *аккуратно*, *заботливо*, *нечаянно* и *естественно* на протяжении исследуемого периода обнаруживают **изменение** своего **семантического диапазона**. В период конца XVIII – XIX вв. для наречия *аккуратно* были характерны значения ‘бережливо, скромно, воздержно’; ‘вовремя, в срок’; ‘точно’, оценочные значения ‘хорошо’, ‘правильно’ и ‘прилично’, а также функция определительно-уточняющей частицы, что не соответствует нормам современного употребления наречия. Наречие *заботливо* в указанный период употребляется в значениях ‘озабоченно, с беспокойством’, ‘с осторожностью’, что также не свойственно современным моделям его употребления. Наречие *нечаянно* в период конца XVIII – XIX вв. имеет значение ‘неожиданно, внезапно’, которое в последующий период постепенно утрачивалось и в подкорпусе текстов XXI в. представлено лишь единичными примерами. Слово *естественно* демонстрирует большой семантический диапазон в период конца XVIII – XIX вв. в сравнении с современным состоянием за счет реализации в несвойственных современной норме значениях ‘по природе’, ‘натурально’, ‘естественным образом’, ‘достоверно, правдоподобно’.

6. Для наречий *второ́ях* и *наверно(е)* характерны явления **расщепления значений** (семантической дифференциации). Наречие *второ́ях* расщепляет свою семантику на два распределенных по разным контекстам значения: ‘торопясь, в спешке, из-за спешки’ и ‘наспех, наскоро, поспешно’, что отчетливо видно и в языке конца XVIII – XIX вв., и в текстах XX – XXI вв. (при том что в словарях выделяется одно значение). Для наречия *наверно(е)* также обнаруживается эффект расщепления семантики на два значения, реализующихся в разных типах контекстов: ‘точно, определено’ и ‘несомненно, обязательно, наверняка’.

7. Ряд наречий обнаруживает **функциональную вариативность**. Слово *естественно* употребляется в функции наречия, вводного слова и предикатива на протяжении всего периода конца XVIII – XXI вв., а также в функции модальной частицы в период конца XVIII – XIX вв. и в функции коммуникатива в период XX – XXI вв. Динамика функциональных изменений слова *наверно(е)*, которое на протяжении периода конца XVIII – XXI вв. употреблялось в функции вводного слова (в значении ‘вероятно, по-видимому’) и в функции наречия (в значении ‘несомненно, безусловно’), идет в направлении усиления вводно-модальных употреблений и сокращения наречных употреблений.

В период конца XVIII – XIX вв., помимо функции наречия, *охотно* употреблялось в роли предикатива; *второ́ях* – в роли предиката двусоставного предложения; *аккуратно* – в роли частицы.

8. Исследование объема и характера изменений в семантике и функционале наречий в период конца XVIII – XXI вв. демонстрирует необходимость создания отдельного словаря русского языка XIX в., а также позволяет поставить вопрос о целесообразности создания в существующих электронных словарях современного русского языка зоны микродиакронического комментария, который бы включал информацию об особенностях употребления слова в языке XVIII–

XIX вв. и отражал изменения в семантике, сочетаемости и других значимых характеристиках слова в современной речевой практике по сравнению с текстами XVIII–XIX вв.

Достоверность полученных результатов обеспечивается широкой теоретической базой, большим объемом исследуемого материала, извлеченного из лексикографических источников и Национального корпуса русского языка, релевантностью применяемых методов.

Апробация результатов данного исследования. Основные положения диссертационного исследования представлены в статьях общим объемом 4,7 п.л. (вклад А. А. Олонцева – 4,575 п.л.), докладах и материалах конференций. Диссертация прошла апробацию на международных научных конференциях в 2023–2025 гг. (VII Гротовские чтения, Москва, ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН; Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии, Москва, ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН; VIII Конгресс РОПРЯЛ, Красноярск, КГУ; XII Международный конгресс по когнитивной лингвистике, Нижний Новгород, НГЛУ им. Н. А. Добролюбова; Иваново, ИГУ; Нижний Новгород, ННГУ им. Н. И. Лобачевского; Орел, ОГУ им. И. С. Тургенева; Ярославль, ЯГПУ). Диссертация прошла обсуждение в отделе корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

Структура работы. Диссертация содержит введение, две главы, заключение, список сокращений и условных обозначений, список литературы, который включает 187 наименований. Общий объем диссертации составляет 245 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении изложены актуальность, объект, предмет и материал исследования, цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методы исследования, формулируются положения, вынесенные на защиту.

В первой главе исследования «Русские наречия в теоретическом освещении: диахрония, синхрония, микродиахрония» последовательно рассматриваются наречия в современном русском языке и в истории русского языка (раздел 1.1); характеризуются проблемы описания морфологических свойств, синтаксических функций и классов адвербиальной лексики, а также переходные явления в области наречий в синхронии и диахронии (раздел 1.2); освещаются методы изучения наречий в современной русистике, обосновывается эффективность и перспективность микродиахронического корпусного анализа (раздел 1.3).

Ощущение живой и возобновляющейся связи современной жизни наречий в русском языке с более ранними периодами его существования потребовало создания комплексного подхода к анализу наречий, совмещающего синхронию и

диахронию, что нашло свое выражение в современной концепции «микродиахронического анализа».

Микродиахронический анализ выходит на качественно новый уровень в плане отбора материала для исследования, повышения его объективности и валидности благодаря возможности использования в процедуре анализа больших массивов корпусных данных. Это позволяет обосновать **концепцию настоящего исследования**, связанную с применением научного аппарата микродиахронического корпусного анализа, процедура которого разрабатывается исследователями Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, для выявления семантических и функциональных преобразований русских наречий в период конца XVIII – XXI вв.

В первичный список наречий, которые на временном интервале конца XVIII – XXI вв. явным образом демонстрируют семантические и функциональные расхождения с интуитивно ощущаемой нормой их употребления в речевых практиках современных носителей русского языка, вошли наречия, характеризующие разные аспекты контролируемых (агентивных) ситуаций: *осторожно, бережно, аккуратно, заботливо, охотно*, характеристики неконтролируемых или не полностью контролируемых ситуаций: *нечаянно, второпах*, и наречия, отражающие точку зрения наблюдателя и / или включающие модальный компонент: *наверно(е), естественно*. В качестве источника языкового материала для анализа выбранных наречий на основе Национального корпуса русского языка был сформирован подкорпус их употреблений в разные хронологические периоды: конец XVIII – XIX вв. и, соответственно, XX – XXI вв.

Во **второй главе** исследования **«Опыт микродиахронического корпусного анализа русских наречий: конец XVIII – XXI вв.»** представлен концептуальный аппарат описания наречий (раздел 2.1) и результаты корпусного микродиахронического исследования семантических изменений и функциональной вариативности русских наречий, характеризующих разные аспекты контролируемых (агентивных) ситуаций (раздел 2.2) и ситуаций с нарушением или отсутствием контроля (раздел 2.3), а также русских наречий, отражающих точку зрения наблюдателя и / или включающих модальный компонент (раздел 2.4).

В **разделе 2.1** рассматриваются основные положения принятого в работе подхода к описанию наречий, уточняются основные понятия и термины.

Хотя работа – не лексикографическое, а корпусное исследование, важными подготовительными этапами являлись анализ словарных толкований и идентификация (верификация) значений по подкорпусам конца XVIII – XIX вв. и XX – XXI вв., необходимая как для фиксации изменений, так и для статистических подсчетов. Трудности лексикографического анализа связаны с тем, что наречия часто вообще не толкуются, а даются через отсылку к однокоренному прилагательному; а если наречие имеет словарное толкование, оно обычно толкуется через синонимы.

Работа с корпусом показала, что словарные толкования не всегда отражают реальное употребление лексической единицы в разные периоды ее

функционирования в языке и нуждаются в уточнении. В нашем случае может существенно различаться набор значений и их иерархия в семантической парадигме слова в периоды конца XVIII – XIX вв. и XX – XXI вв. Соответственно, нумерация значений в словарной статье может не отражать их реального соотношения, подтверждаемого корпусными данными.

Для фиксации значений наречий и их идентификации в текстах использовались не только словарные толкования, но весь инструментарий современной семантики.

В предложении наречие чаще всего связано с предикатом (обычно, – хотя и не всегда, – глагольным), поэтому в первую очередь анализировались семантические характеристики предиката, которые, в свою очередь, отражают тип и релевантные параметры обозначаемой им ситуации: конкретная / абстрактная, предельная / непредельная, контролируемая / неконтролируемая, наличие-отсутствие каузации, наличие-отсутствие результата; учитывался также характер актантов предиката (онтологические категории, семантические роли – см. [Падучева 2000; 2004]).

Эффективным методологическим приемом при описании значений является анализ сочетаемости как одного из важнейших инструментов выделения и разграничения значений, поскольку сочетаемость предопределяется семантикой лексемы (компоненты значения «отвечают» за сочетаемость с теми или другими словами и классами слов) и помогает выявлять набор значений, их иерархию и связи (важность сочетаемости была обоснована в работах Ю. Д. Апресяна [Апресян Ю. 1974; 2006], А. Вежбицкой [Wierzbicka 1985], Е. В. Падучевой [Падучева 2004], Е. В. Рахилиной [Рахилина 2000] и др.).

При изменении сочетаемости может измениться не только значение, но и функциональная характеристика слова. Например, если *аккуратно* сочетается не с предикатом предложения, а с количественным адвербиальным выражением: *Он ложился **аккуратно** в 22 часа* [НКРЯ], – это свидетельствует о функциональных изменениях: слово в таких контекстах употребляется в функции частицы.

Учитывались также такие свойства наречий, как сфера действия, агентивность-неагентивность (семантическая связь с агенсом, экспериенцером / наблюдателем), кореферентность-некореферентность (кореферентное употребление свойственно агентивным наречиям, чей виртуальный субъект совпадает с субъектом агентивного предиката; некореферентное употребление встречается у экспериенциальных наречий, когда наречие синтаксически связано с агентивным глаголом, но характеризует состояние экспериенцера, некореферентного субъекту глагола, ср.: *Х **больно** ударил Y-а* – ‘Х ударил, Y-у больно’).

В разделе 2.2 рассматриваются наречия, которые ориентированы на обозначение разных субъектно-объектных аспектов обозначаемой в высказывании ситуации, связанных с образом действия: *осторожно, бережно, аккуратно, заботливо, охотно*. В семантическом представлении и функциональных возможностях этих наречий наблюдаются существенные

расхождения для хронологических периодов конца XVIII – XIX вв. и, соответственно, XX – XXI вв.

Применительно к наречиям *бережно* и *осторожно* для современного периода XX – XXI вв. анализ показал абсолютное преобладание семантически распределенных употреблений наречий *бережно* ‘заботливо, внимательно, стараясь не нанести ущерба’ и *осторожно* ‘осмотрительно, с предосторожностью, так, чтобы не привлечь внимания’. Однако данные по периоду конца XVIII – XIX вв. выявили достаточно большое количество контекстов, где наречие *бережно* употребляется в значении ‘осторожно’: *Он /.../ подошел бережно к дверям и увидел, что князь, все еще сидя в креслах, покоится тихим сном* [Н. И. Греч. Черная женщина (1834)], – и где наречие *осторожно* употребляется в значении ‘бережно’: *Нас у ворот крепости ожидала толпа народа; осторожно перенесли мы раненую к Печорину и послали за лекарем* [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839-1841)].

Квантитативный анализ распределения значений наречий в разные хронологические периоды – по первым 300 вхождениям каждого из наречий *бережно* и *осторожно* в подкорпус конца XVIII – XIX вв. и, соответственно, XX – XXI вв. – представлен в **Таблице 1**.

Таблица 1.
Семантическое распределение наречий *бережно* и *осторожно* в разные хронологические периоды

БЕРЕЖНО	кол-во	%	ОСТОРОЖНО	кол-во	%
конец XVIII – XIX вв.					
бережно ≠ осторожно	189	63,0	осторожно ≠ бережно	143	81,0
бережно = осторожно	111	37,0	осторожно = бережно	57	19,0
XX – XXI вв.					
бережно ≠ осторожно	284	94,7	осторожно ≠ бережно	291	97,0
бережно = осторожно	16	5,3	осторожно = бережно	9	3,0

Анализ показал, что для периода XX – XXI вв. характерно абсолютное преобладание семантически распределенных употреблений наречий *бережно* и *осторожно* (*бережно* ≠ *осторожно* и *осторожно* ≠ *бережно*), тогда как для периода конца XVIII – XIX вв. контекстов, где *бережно* употребляется в значении ‘осторожно’, – чуть больше одной третьей части от всей выборки, а контекстов, где *осторожно* употребляется в значении ‘бережно’, – чуть меньше одной пятой от всей выборки, т.е. достаточно большое количество.

Для наречия *аккуратно* применительно к периоду конца XVIII – XIX вв. обнаружены значения, не свойственные современной норме употребления наречия: ‘простор. Бережливо, скромно, воздержно’: – *Послушай, братец; ты знаешь, я жизнь провел аккуратно, без долгов, имею состояньице и, слава богу, силы...* [А. Ф. Вельтман. Эротика (1835)]; ‘вовремя, в срок’: *Если б он опоздал хоть минуту, за ним тотчас же послали бы; но он явился аккуратно* [Ф. М. Достоевский. Идиот (1869)]; ‘точно’: *Они же, со своей стороны, удостоверясь, что дорожат только фасоном, а не деньгами, все аккуратно разочтут, исчислят и, отдать им честь, сделают превосходно и изящно!* [Е. И. Расторгуев. Прогулки по Невскому проспекту (1846)]; три оценочных

значения – ‘хорошо’: – *Я все это очень аккуратно знаю и довольно могу понимать, почему что, как я, значит, еще малым младенцем ездил на лошади по этой по чугунке* [В. А. Слепцов. На железной дороге (1862)]; ‘правильно, в соответствии с нормой’: – *Женитьба дело хорошее для человека, Гаврила Андреич; и я, с своей стороны, с очень моим приятным удовольствием. // – Ну, да, – возразил Гаврила и подумал про себя: «Нечего сказать, аккуратно говорит человек»* [И. С. Тургенев. Муму (1851)]; ‘прилично, как подобает’: *Держи себя аккуратно, я тебя люблю, я уродителя испрошу на брак согласие* [Г. И. Успенский. Наблюдения одного лентяя (1871)]; а также употребления в роли определительно-уточняющей частицы: *Замечательно, что она произвела меня в это лестное звание аккуратно с тех пор, как заняла у меня три тысячи...* [А. В. Амфитеатров. Умница (из сборника «Бабы и дамы») (1890-1900)].

Квантитативный анализ семантического диапазона наречия в разные хронологические периоды – по первым 300 вхождениям в подкорпус конца XVIII – XIX вв. и, соответственно, XX – XXI вв. – представлен в **Таблице 2**.

Таблица 2.

Разные значения наречия *аккуратно* в разные хронологические периоды

АККУРАТНО	Кол-во	%	Кол-во	%
Значения наречия	конец XVIII– XIX вв.		XX– XXI вв.	
1. Старательно, тщательно	36	12,0	46	15,3
2. Исправно, соблюдая порядок, точность	44	14,7	79	26,3
3. Регулярно, периодически, не нарушая графика	34	11,3	66	22,0
4. Опрятно, чисто	48	16,0	62	20,7
5. <i>Разг.</i> Осторожно	28	9,3	25	8,3
6. <i>Простор.</i> Бережливо, скромно, воздержно	23	7,7	–	–
7. Вовремя, в срок	22	7,3	–	–
8а. Точно (в функции наречия)	15	5,0	12	4,0
8б. Точно (в функции частицы)	12	4,0	7	2,3
9. Хорошо [с точки зрения говорящего] (<i>оценочн.</i>)	10	3,3	1	0,3
10. Правильно, в соответствии с нормой [с точки зрения говорящего] (<i>частнооценочн.</i>)	11	3,7	1	0,3
11. Прилично, как подобает [с точки зрения говорящего] (<i>частнооценочн.</i>)	17	5,7	1	0,3

Анализ показал, что для слова *аккуратно* в современном русском языке характерен меньший объем семантики, и наиболее активны в нем только первые четыре значения, которые отмечены в русских толковых словарях.

Анализ наречия *заботливо*, которое в современном языке стабильно выражает значения: ‘проявляя заботу’, ‘выражая заботу’ и ‘предусмотрительно, старательно, тщательно’, – в подкорпусе конца XVIII – XIX вв. выявил также значения, не свойственные современной норме употребления слова: ‘озабоченно, с беспокойством’: *Около этих ужасных изобретений человеческой жестокости заботливо суетились люди* [К. П. Масальский. Регентство Бирона (1834)] – и ‘с осторожностью, остерегаясь чего-л., настороженно’: *Медленно, заботливо сходила госпожа Волынская с дворцовой лестницы. Ступени двоились у ней в глазах, и она с усилием старалась поймать их своею ногою* [И. И. Лажечников. Ледяной дом (1835)].

Квантитативный анализ семантического диапазона наречия в разные хронологические периоды – по первым 300 вхождениям в подкорпус конца XVIII – XIX вв. и, соответственно, XX – XXI вв. – представлен в **Таблице 3**.

Таблица 3.

Разные значения наречия *заботливо* в разные хронологические периоды

ЗАБОТЛИВО	Кол-во	%	Кол-во	%
Значения наречия	конец XVIII – XIX вв.		XX – XXI вв.	
1. Проявляя заботу	51	17,0	138	46,0
2. Выражая заботу	72	24,0	46	15,3
3. Предусмотрительно, старательно, тщательно	82	27,3	112	37,3
3а. Синкретизм (1) и (3)	5	1,7	2	0,7
4. Озабоченно, с беспокойством	69	23,0	2	0,7
5. С осторожностью, настороженно	21	7,0	–	–

Анализ показал количественное перераспределение значений в динамике развития русского языка к периоду XX – XXI вв. В современный период максимально представлены значение ‘проявляя заботу’ и значение ‘предусмотрительно, старательно, тщательно’. Для периода конца XVIII – XIX вв. характерно более равномерное распределения количества употреблений: незначительно преобладают употребления в значении ‘предусмотрительно, старательно, тщательно’; на второй позиции значение ‘выражая заботу’, которое, в отличие от данных по подкорпусу XX – XXI вв., преобладает над значением ‘проявляя заботу’.

Если для наречий *аккуратно* или *заботливо* корпусные данные позволили выявить некоторые значения периода XVIII – XIX вв., не зафиксированные в словарях, то для наречия *охотно* корпус дает основания для корректировки словарных толкований, описывающих современные употребления.

Как заметил А. Б. Пеньковский [Пеньковский 2004], словарные статьи наречия *охотно* обычно соединяют в одном толковании разные типы значений – волевое (‘с охотой, с готовностью’) и эмоциональное (‘с радостью, с удовольствием’), ср., например: ‘с большим желанием, с удовольствием’ [БАС–VIII 1959]; ‘с охотой, с большим желанием, удовольствием’ [МАС–II 1986]; ‘с большим желанием, с удовольствием; с охотой’ [Ефремова–II 2006].

Возможно, в некоторых случаях смысл ‘с удовольствием’ «наводится» контекстом (тем более что *охотно* выполняемое действие, несомненно, может сопровождаться чувством удовольствия), ср.: *Как охотно я играла свою роль каждое утро в этом спектакле!* [И. Грекова. Перелом (1987)]. Однако в корпусе не удалось обнаружить контекстов, где можно было бы однозначно верифицировать присутствие компонента ‘с удовольствием’ в самом наречии *охотно*. Напротив, есть контексты, подтверждающие отсутствие этого компонента в семантике *охотно*, поскольку он репрезентируется отдельным адвербиалом *с удовольствием*: *Банки, пиявки, припарки и кровопускания, которые так любит и которым так верит наш простолудин, принимались у нас охотно и даже с удовольствием* [Ф. М. Достоевский. Записки из Мертвого дома (1862)]. Во многих контекстах возможна замена *охотно* на *с удовольствием*, ср.: *И общество охотно принимает романтическую версию* [Владислав Отрошенко.

Эссе из книги «Тайная история творений» // «Октябрь», 2001], ср.: *с удовольствием принимает*, – но такая замена не может считаться эквивалентной, скорее наоборот: *охотно* и *с удовольствием* концептуализуют разные аспекты ситуации – волитивный и эмоциональный.

Таким образом, по данным изучаемого периода, компонент ‘с удовольствием’ не поддается надежной верификации: рассмотренный материал свидетельствует о том, что существующие словарные толкования *охотно* нуждаются в корректировке. Единственным большим словарем, где такая корректировка уже произведена и смысловой компонент ‘с удовольствием’ исключен из толкования, является словарь под ред. С. А. Кузнецова: **ОХОТНО**. ‘с охотой, с большим желанием’ [БТСРЯ 2000].

Если в семантическом плане *охотно* демонстрирует однородность употреблений в период XVIII – XXI вв., то в функциональном плане обнаруживаются различия в подкорпусах конца XVIII – XIX вв. и XX – XXI вв.

Функциональная вариативность для слова *охотно* связана с возможностью его употребления в период конца XVIII – XIX вв. в роли предикатива в значении ‘О большом желании делать что-либо’: *Шутки в сторону, разговаривать с вами мне не охотно...* [А.П. Чехов. Маска (1884)], – в современный период функция предикатива у слова *охотно* утрачена за счет полного вытеснения его в этой роли синонимичным предикативом *охота*.

Наречия *нечаянно* и *второпях* в некоторых значениях могут быть связаны с контролируемыми предикатами, однако наиболее репрезентативным для них является использование в качестве характеристик неконтролируемых или не полностью контролируемых ситуаций, что и показано в **разделе 2.3**.

Наречие *нечаянно* в современный период употребляется, в основном, в значении ‘ненамеренно, случайно’ и сочетается с неконтролируемыми предикатами (*нечаянно уронил вазу*) либо обозначает нарушение контроля в каком-либо фрагменте контролируемой ситуации, ср.: *Один из сотрудников нечаянно подключил к каналу НТВ не тот кабель* [lenta.ru, 15.10.2019].

В предыдущий период *нечаянно* могло иметь значение ‘неожиданно, внезапно’, которое подкрепляется внутренней формой – от глагола *чаять*. В XVIII – XIX вв. *нечаянно* в значении ‘неожиданно, внезапно’ имело разные типы употребления. При некорреферентном употреблении (которое не встретилось в текстах XX – XXI вв.) *нечаянно* формально связано с агентивным глаголом – действием лица X, но семантически относится не к субъекту X, а к другому лицу – Y-у: *Неприятель нечаянно напал на фуражиров второй дивизии* [М. Н. Волконский. Журнал жизни и службы князя Михаила Никитича Волконского (1752)] – ‘X напал, Y не ожидал’. При корреферентном употреблении *нечаянно* характеризует ситуацию как неожиданную для самого субъекта главного предиката: *Готовясь в дипломаты, попал я нечаянно в полевые офицеры* [И. М. Долгоруков. Повесть о рождении моем, происхождении и всей моей жизни (1788-1822)]; в сфере действия *нечаянно* может быть не вся ситуация целиком, а ее фрагмент (в таких контекстах *нечаянно* естественнее всего интерпретировать как ‘случайно’): *Я нечаянно шел мимо квартиры вашей и*

подумал себе: дай-ка посмотрю, рано ли он встает? [Антоний Погорельский. Монастырка (1833)] – ‘шел и случайно оказался возле квартиры’.

Квантитативный анализ разных значений наречия в разные периоды времени представлен в **Таблице 4**.

Таблица 4.

Разные значения наречия *нечаянно* в разные хронологические периоды

НЕЧАЯННО	Кол-во	%	Кол-во	%
	Значения наречия		конец XVIII – XIX вв.	XX – XXI вв.
1. Непреднамеренно, без намерения, случайно	211	70,3	293	97,7
2. Неожиданно, непредвиденно	89	29,7	7	2,3

Материалы корпуса показывают, что чем глубже во времени хронологический срез для анализа, тем более частотное употребление наречия *нечаянно* в значении ‘неожиданно, внезапно’: для периода конца XVIII – XIX вв. количество употреблений наречия *нечаянно* в значении ‘неожиданно’ составляет около одной третьей части всей выборки, тогда как в текстах XX в. количество подобных употреблений незначительно, а в текстах XXI в. такие примеры единичны. Между тем во многих словарях значение ‘неожиданно’ дается в качестве первого, что требует корректировки в соответствии с учетом данных НКРЯ.

Микродиахронический корпусный анализ наречия *второных* подтвердил идею А. Б. Пеньковского о «расщеплении семантики» этого наречия на два не взаимозаменяемых в различных контекстах значения:

(1) ‘торопясь, спеша’; здесь имеет место актуализация акционального компонента, благодаря чему возможна синонимическая замена наречия на деепричастие. В данном типе употреблений *второных*, как и соответствующие деепричастия *торопясь, спеша*, может приобретать значение причины (‘из-за спешки’), которое часто реализуется в контексте неконтролируемых ситуаций: – *Доктор, эти господа, вероятно, второных, забыли положить пулю в мой пистолет...* [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839-1841)] (здесь невозможно **поспешно, торопливо забыли положить пулю*) – либо в сочетании с нежелательными, незапланированными последствиями контролируемых ситуаций: *Второных плохо привязали шнур, фугас не взорвался* [В. О. Авченко. Фадеев (2017)];

(2) ‘наспех, наскоро, спешно’; здесь имеет место актуализация признакового компонента; в данном употреблении часто появляется дополнительный оценочный смысл ‘небрежно, наспех, без должной тщательности’: *Переселенческие бараки выстроены в Томске второных и впоных* [Г. И. Успенский. Поездки к переселенцам (1889)].

Кроме того, в период конца XVIII – XIX вв. для слова *второных* зафиксированы не соответствующие современной норме случаи употребления в роли сказуемого в двусоставном предложении: *Я второных, извините, и забыла у вас спросить* [Антоний Погорельский. Монастырка (1833)]; а также случаи предложного и беспредложного глагольного управления существительными, по аналогии с деепричастием *торопясь*: *Подножие его составляет группа мальчиков*

из серебра, перелезающих друг через друга, как будто **второных** к какому-нибудь необыкновенному зрелищу... [П. В. Анненков. Парижские письма (1846-1847)]; С утра недалеко от Микулиной, там, где лес близко подходил к дороге, партия захватила две ставшие в грязи фуры с кавалерийскими седлами и, **второных** захвата перебив французов, которые были при фурах, увезла фуры в лес [Л. Н. Толстой. Война и мир / Том четвертый [Варианты черновых автографов и копий] (1869)]. Встречаются употребления, которые отличаются от «обычных» употреблений **второных** не только формально-синтаксически, но и семантически: ...берите силою, приступайте, не обращая внимания на наши пушки, потому что, заряжая **второных** опасности, мы забудем ядра [К. М. Базили. Архипелаг и Греция в 1830 и 1831 годах. Часть II. (1834)] – здесь реализовано значение, которое, возможно, соотнесено с просторечным значением наречия, зафиксированным в «Словаре русского языка XVIII века»: 'Простонар. В состоянии оторопи, в испуге, страхе' [СРЯ XVIII–4 1989].

Квантитативный анализ разных значений наречия в разные периоды времени представлен в **Таблице 5**.

Таблица 5

Разные значения наречия **второных** в разные хронологические периоды

ВТОРОНЫХ	Кол-во	%	Кол-во	%
	значения наречия		значения наречия	
	конец XVIII – XIX вв.		XX – XXI вв.	
1. Торопясь, спеша	83	41,5	93	46,5
2. Поспешно, торопливо	72	36	79	39,5
3. В спешке	33	16,5	28	14,0
4. Деепричастные и предикативные (аном.)	12	6	–	–

Анализ показал, что двойственность акциональной и признаковой семантики для этого наречия изначально была заложена в его семантическую структуру и в разные периоды существования русского языка существенно не менялась.

В разделе 2.4 рассматриваются наречия *наверно(е)* и *естественно*, включающие модальный компонент, что позволяет им при определенных условиях отражать точку зрения наблюдателя (наблюдатель в работе понимается широко – не только как субъект восприятия, не участвующий в ситуации, воспринимающий ее «со стороны», но и как субъект сознания (термин Е. В. Падучевой), субъект интерпретации, см. [Кустова 2024]). Для хронологических периодов конца XVIII – XIX вв., с одной стороны, и XX – XXI вв. – с другой, наблюдается определенная динамика в распределении семантических разновидностей и грамматических функций этих слов.

Для слова *наверно* / *наверное* применительно к современному периоду XX – XXI вв. характерно вводно-модальное употребление в значении 'вероятно, по-видимому'. Однако в период конца XVIII – XIX вв. на первый план выходило другое его значение – 'несомненно, безусловно' (= *наверняка*), – которое реализуется в функции наречия. Важно, что при вводном и наречном употреблении слова реализуются разные типы модальной семантики – предположения в первом случае и достоверного знания во втором. При этом для

наверно / наверное в роли наречия обнаружено явление расщепления семантики на два значения: (1) 'точно, определено (в сочетании, в частности, с фактивными, особенно ментальными, предикатами)': *Она еще не знала, как это сделается и где она встретит его, но зато она знала **наверно**, что скорее Мордасов провалится сквозь землю, чем не исполнится хоть одна йота из теперешних ее замыслов* [Ф. М. Достоевский. Дядюшкин сон (1858-1859)]; *Мы не **знаем наверное**, имеет ли г. Гончаров охоту к живописи...* [А. В. Дружинин. Русские в Японии в конце 1853 и в начале 1854 годов (1855)] – и (2) 'несомненно, обязательно, наверняка (в сочетании, главным образом, с событийными предикатами)': *Казалось, он забыл все на свете, бредил о деньгах и был уверен, что счастье ему теперь **наверно улыбнется** ...* [М. П. Погодин. Невеста на ярмарке (1827-1832)]; *Ежели мы поедем, мы почти **наверное попадем** в плен...* [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том третий (1867-1869)].

Квантитативный анализ разных значений и разных синтаксических функций *наверно* и *наверное* в разные хронологические периоды, осуществленный по всем вхождениям слова, представлен в **Таблице 6**.

Таблица 6.
Семантическое распределение значений и синтаксических функций вариантов *наверно(е)* в разные хронологические периоды

НАВЕРНО	кол-во	%	НАВЕРНОЕ	кол-во	%
конец XVIII – XIX вв.					
1. Модальное слово	493	81,9	1. Модальное слово	1 057	83,1
2. Наречие	109	18,1	2. Наречие	215	16,9
2а. Точно, определено	52	8,6	2а. Точно, определено	104	8,2
2б. Обязательно, наверняка	57	9,5	2б. Обязательно, наверняка	111	8,7
XX – XXI вв.					
1. Модальное слово	13 956	99,2	1. Модальное слово	44 056	99,6
2. Наречие	115	0,8	2. Наречие	179	0,4
2а. Точно, определено	56	0,39	2а. Точно, определено	92	0,21
2б. Обязательно, наверняка	59	0,41	2б. Обязательно, наверняка	87	0,19

Количественный анализ показал, что для обоих вариантов *наверно / наверное* обнаруживается движение к уменьшению употреблений в функции наречия, особенно в конце XX – начале XXI вв. Возможно, здесь действует тенденция к семантической дифференциации синонимичных наречий: в этот период функция наречия в этих значениях закрепляется за словом *наверняка*.

Микродиахронический корпусный анализ слова *естественно* обнаруживает его богатый функционал, связанный с возможностью употребляться и в роли наречия, и в роли предикатива, и в роли вводно-модального слова, и в роли частицы на протяжении интересующих нас хронологических периодов.

Динамика функциональных изменений для слова *естественно* на интервале конца XVIII – XXI вв. шла в направлении усиления вводно-модальных употреблений 'разумеется, по понятным причинам': *Сидеть рядом с часами и каждые пятнадцать минут требовать перерыва я, **естественно**, не могла* [«Даша», 2004] – и ослабления двух типов употребления в роли наречий: 'согласно с природой вещей, нормально': *От махрового полотенца **естественно***

ждешь нежности. В том числе и нежности цвета [Махровая история // «Домовой», 2002.09.04] – и ‘легко, непринужденно, без натянутости (в противоположность: искусственно, притворно)’: *Игорь мне сказал, что их перед отъездом инструктировали, как вести себя за границей, советовали вести себя **естественно** и говорить все, что думают [Владимир Войнович. Замысел (1999)].*

Стабильно на протяжении всего исследуемого хронологического периода реализуются два значения слова в роли предикатива: ‘понятно, само собой разумеется’ (с придаточным изъяснительным): ***Естественно**, что обойти театр как форму досуга мы не могли [«Экран и сцена», 2004.05.06]* – и ‘свойственно кому-, чему-либо’ (с инфинитивом): ***Естественно** предполагать, что интенсивности переходов не изменяются слишком быстро с ростом GIQ.) [«Вопросы психологии», 2003].* Только в современный период также развивается не свойственный этому слову ранее тип употребления в роли подтверждающего коммуникатива – ответной реплики в диалоге в значении ‘да, конечно’: – *Ты любишь читать? – спросил Карнаухов. // – **Естественно**, – удивленно ответил мальчик [Виктория Токарева. Своя правда // «Новый Мир», 2002].*

В свою очередь, применительно к данным подкорпуса конца XVIII – XIX вв. наблюдается преобладание наречных употреблений в основном значении ‘согласно с природой вещей’. Кроме того, в период конца XVIII – XIX вв. для слова *естественно* зафиксирован значительно больший семантический диапазон наречных значений, вышедших из употребления в современный период: ‘по своим природным свойствам, от природы’: *Въ разсужденіи деревцовъ ильмовыхъ, буковыхъ, сосновыхъ, каштановыхъ, липовыхъ и другихъ, **естественно** дикорастущихъ, когда они чрезъ три или четыре года поуматергють въ питомникъ, начинают ихъ выдерживать и воспитывать... [В. А. Левшин. Всеобщее и полное домоводство, часть VII (1795)]; ‘натурально, натуральным способом’: *У него был свой слог и в пище: нужны были припасы свежие, здоровые, как можно более **естественно** изготовленные [П. А. Вяземский. Старая записная книжка (1830-1870)]; ‘естественным образом; естественным путем’: ... но Митяй, как второй Моисей (по выражению летописца), долженствовал только издали видеть цель своего путешествия и честолюбия: занемог и внезапно **умер**, может быть, весьма **естественно**... [Н. М. Карамзин. История государства Российского: Том 5 (1809-1820)]; ‘достоверно, правдиво, точно воспроизводя действительность = правдоподобно’: *Не правда ли, что я очень удачно притворился и весьма **естественно** представил испуг и ужас? [К. П. Масальский. Стрельцы (1832)].***

Также зафиксированы отсутствующие в период XX – начала XXI вв. употребления в роли модальной частицы с семантикой большой степени уверенности говорящего в достоверности сообщаемого: *Заслуживал ли кто опалу, но мог извиниться **естественно** человеческою слабостию? [Н. М. Карамзин. История государства Российского: Том 10 (1821-1823)].*

Квантитативный анализ семантического диапазона слова в разные хронологические периоды по первым 300 вхождениям представлен в **Таблице 7**.

Таблица 7.

Разные значения слова *естественно* в разные хронологические периоды

ЕСТЕСТВЕННО Значения слова	Кол-во	%	Кол-во	%
	конец XVIII – XIX вв.		XX – XXI вв.	
1. Согласно с природой вещей, нормально (нареч.)	121	40,3	31	10,3
2. По природе, согласно природе (нареч.)	17	5,7	–	–
3. Натурально, натуральным способом (нареч.)	3	1,0	–	–
4. = Естественным образом (нареч.)	2	0,7	–	–
5. Достоверно, правдиво (нареч.)	10	3,3	–	–
6. Легко, непринужденно, непритворно (нареч.)	15	5,0	11	3,7
7. Понятно, само собой разумеется (предикатив)	54	18,0	22	7,3
8. Свойственно кому-, чему-либо (предикатив)	13	4,3	14	4,7
9. Разумеется, по понятным причинам (вводн.сл.)	62	20,7	202	67,3
10. Да, конечно (коммуникатив)	–	–	20	6,7
11. Большая степень уверенности (частица)	3	1,0	–	–

В целом микродиахронический корпусный анализ наречий, избранных нами в качестве объекта исследования, подтвердил наблюдение А. Б. Пеньковского, что динамика смысловых и функциональных изменений русских наречий отражает тенденцию к семантической дифференциации и внутреннему упорядочиванию адвербиальной системы, имеющую место примерно с 70-х гг. XIX в.

В заключении представлены основные результаты исследования. Наиболее важным общим итогом применения предложенной в работе методики микродиахронического корпусного анализа наречий стало обоснование возможности постановки и разрешения исследовательских задач **разного типа** на разном исследовательском материале: (1) выявление динамики семантического распределения значений синонимических наречий в «ближней диахронии»; (2) выявление динамики изменений диапазона значений многозначных наречий; (3) выявление динамики расщепления значений наречия; (4) выявление функциональной вариативности наречий, сопровождающей их семантические изменения; (5) оценка скорости процессов семантического изменения наречий на разных временных срезах.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением исследовательской базы за счет увеличения первоначального списка наречий, с возможной специализацией исследования по разным типам дискурсивных практик (медийный дискурс, научный дискурс, разговорный дискурс, художественный дискурс и т. п.), с уточнением методики микродиахронического корпусного анализа за счет создания более точного инструментария для измерения временных пределов тех или иных «сдвигов» в употреблении наречий, скорости семантических изменений и т.д.

Полученные результаты позволяют сделать ряд теоретических выводов и обозначить ряд проблем, касающихся, с одной стороны, определения хронологических границ современного русского языка и, с другой стороны, совершенствования концептуального аппарата лексикографического представления значений.

Хотя современные лексикографы используют ресурсы НКРЯ и других корпусов, тем не менее обнаруживается, что некоторые лексикографические

решения относительно набора значений, их иерархии и т. д. не подтверждаются корпусными данными.

Есть и более общий вопрос, касающийся оценки и фиксации фактов, которые относятся к периоду XVIII – начала XX вв. и должны получать помету «устар.», – это вопрос о временных границах «современного русского языка» и объеме информации, которая помещается в словари современного языка.

В отечественной филологии граница современного русского языка обычно отсчитывается от Н. М. Карамзина и А. С. Пушкина ([Бельчиков 1974; Виноградов 1978; Горшков 1983; Успенский 1994]). При этом любой микродиахронический анализ обнаружит массу фактов и явлений, которые не соответствуют современной норме. Даже в произведениях А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, язык которых традиционно считается классическим, «образцовым» и «прозрачным», встречаются семантические и морфосинтаксические расхождения с современным языком. Часть информации об особенностях словоупотребления XVIII – XIX вв. зафиксирована в словарях XX в., и ее желательно сохранить в современных словарях. Но микродиахронический анализ обнаруживает и многие другие слова и конструкции, которые непонятны и непривычны современным носителям языка и нуждаются в каталогизации и комментировании.

Этот вопрос имеет не только теоретический, но и практический характер, поскольку тексты XVIII – XIX вв. входят в школьную программу.

Проекты лингвистического комментирования текстов XIX в. уже существуют, см. [Рахилина и др. 2024; Рахилина, Бычкова 2024; Рыжаченков, Рахилина 2024]. Существует также проект создания словаря языка XIX в. – он реализуется в Институте лингвистических исследований РАН. Очевидно, однако, что современные цифровые технологии, корпусные методы, электронные версии словарей позволяют решить эту проблему системно, если в электронных словарях предусмотреть зону микродиахронического комментария, который бы включал информацию об особенностях употребления слова в языке XVIII–XIX вв. и отражал изменения в семантике, сочетаемости и других значимых характеристиках слова в современной речевой практике по сравнению с текстами XVIII–XIX вв.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Публикации автора, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Олонцев А. А. Наречия «бережно» и «осторожно»: проблема выявления изменений концептуальных схем в микродиахроническом корпусном исследовании / А. А. Олонцев // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 2 (58), Ч. 1. – С. 323–327. (ВАК). Объем 0,4 п.л.

2. Олонцев А. А. Семантические изменения наречий в русском языке: лексема *аккуратно* (на основе корпусных данных) / А. А. Олонцев // Русский язык в школе. – 2025. – Т. 86, № 2. – С. 86–95. (*Scopus, ВАК*). Объем 1,1 п.л.

3. Олонцев А. А. Семантическая и функциональная дифференциация лексемы «охотно»: опыт микродиахронического корпусного анализа / А. А. Олонцев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2024. – № 5. – С. 235–242. (*ВАК*). Объем 1 п.л.

Публикации автора в других научных изданиях:

4. Олонцев А. А. Русские наречия в свете микродиахронического корпусного анализа (на примере наречия *нечаянно*) / А. А. Олонцев // Дискурсивные практики в цифровую эпоху: традиции и инновации : сборник статей по материалам Международной научной конференции, Нижний Новгород, 04–05 апреля 2024 года. – Нижний Новгород : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 2024. – С. 180–187. Объем 0,5 п.л.

5. Олонцев А. А. Семантическая эволюция и функциональное варьирование русских наречий через призму микродиахронического корпусного анализа / А. А. Олонцев // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи : Сборник статей Международной научной конференции, Ярославль, 24–25 мая 2024 года. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2024. – С. 205–212. Объем 0,4 п.л.

6. Олонцев А. А. Функциональное варьирование лексемы «наверное» в свете микродиахронического корпусного исследования / А. А. Олонцев // Современная филологическая наука: достижения и инновации : Сборник материалов Международного симпозиума, Иваново, 23–25 мая 2024 года. – Иваново : Ивановский государственный университет, 2024. – С. 372–376. Объем 0,3 п.л.

7. Олонцев А. А. Микродиахроническое корпусное исследование динамики семантических изменений русского наречия «заботливо» (конец XVIII–начало XXI вв.) / А. А. Олонцев // Язык, Культура, Коммуникация: изучение и обучение : Сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции, Орел, 10–11 октября 2024 года. – Орел : Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2024. – С. 187–192. Объем 0,5 п.л.

8. Кустова Г. И., Олонцев А. А. Микродиахронический корпусный анализ семантических изменений русских наречий (на примере слова *второных*) / Г. И. Кустова, А. А. Олонцев // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2024. – № 8. – С. 78–83. Объем 0,5 п.л. (вклад А. А. Олонцева – 0,375 п.л.).